

О убийцах машинистах.

(рассказ Екатерины из Новосибирска)

Однажды Екатерина Михайловна собралась ехать из Новосибирска в Почаев. Все знакомые передавали записки на поминание, а одна старушка, лет 80-ти, говорит:

- Катенька, зайди ко мне домой, я хоть бутылочку масла для лампад передам для батюшки.

Захожу, - рассказывает Екатерина, - в калитку, вижу: дом большой, красивый. Но я как вошла в калитку, а дальше шагу не могу ступить.

Старушка кричит:

- Катя, проходи, иди сюда, в хату!

А я шагну – и просто кровью захлебываюсь, - мне кажется, что у меня кровь во рту и я ею аж захлебываюсь.

А на самом деле не было ничего, никакой крови, а это таким образом Господь ей показал, что дом этот построен на крови чужой, на кровавых деньгах.

- Она зовет, - продолжает Катя, - а я говорю: «Нет, не могу переступить порог твоего дома, принеси бутылку сюда».

Старушка бутылку принесла и записку за заключенных мужа и сына. Они вместе работали на паровозе.

- Приехала я в Почаев, - рассказывает Катя, - отдаю старцу Отцу Кукше записки и масло от этой старушки, а он говорит:

- Ну что, Екатерина, не смогла войти в дом? Ты знаешь, на чем он стоит? На людской крови! Они его строили так: в то время много людей возвращались домой с войны, и поэтому в кассах билетов не было. Машинисты подсаживали к себе в паровоз попутчиков, а потом по дороге убивали людей и сжигали их в паровозной топке, а деньги и вещи забирали. Вот так, люди войну прошли, выжили, а домой не вернулись.

- Скажи ей, Катерина, когда приедешь, пусть этот дом продаст и деньги раздаст бедным, а себе пусть выкопает землянку, такую, чтобы только кровать и стол поместились, и пусть кается, тогда может спасется.

Я приезжаю, - говорит Катя, - все ей рассказала, а она заплакала и стала мне все рассказывать.

- Да, Катенька, так все и было, да я сама боялась их и ничего не говорила. А они приходят домой, между собой переговариваются. Сын, он был помощник машиниста, говорит: «Ну, сегодня трех солдат сожгли, они везли столько вещей из Германии, а денег, вот, смотри, какой кошелек полный нам попался». И так каждый день с прибылью. Стали строиться. У нас была маленькая хатка, а этот дом они уже выстроили. Кругом цветы, дорога каменная проложена красиво.

Но вот однажды пришли вечером расстроенные, говорят: «Вот, один солдат нас обманул, сказал, что пойдет воды набрать, а то забыл, а сам пошел в милицию. Мы забыли пожечь чемоданы и шинели, а он заметил, и ему стало подозрительно: «Почему это у них на паровозе столько шинелей и чемоданов стоит?» И пошел заявил. Пришел с водой, мы только дали гудок отправляться, а семафор закрыт, ехать нельзя, ждем, пока откроют. А тут милиция. Солдату говорят: «Которые тут ваши вещи?» Он показал. Ему сказали: «Заберите и выходите на перрон». А нам говорят: «Откуда у вас шинели и чемоданы? Завтра придете, разберемся». Но, - говорит старушка, - их забрали ночью, чтобы не сбежали. И до сих пор их нет, я осталась одна. Был суд и я ходила. На допросе они рассказывали, как раздевали людей и бросали в паровозную топку. Один просился, говорит: «Берите все, пустите меня домой, хочу маму увидеть». «А мы непустили, а кинули в огонь, боялись, что он нас выдаст».

Вот так все Отец Кукша рассказал Екатерине прежде, чем она призналась. А продала та старушка дом или нет, неизвестно. Катя говорила, что больше не видела ее и не ходила смотреть на дом.

Вот такие были старцы! Все видели – и прошедшее и будущее. И Кате Батюшка предсказал: «Твоего мужа переведут на Западную железную дорогу, он будет работать там, и ты будешь жить с ним и детьми во Львове, ближе к Почаеву. Будешь часто к нам ездить, к Божией Матери.» Так и сбылось. Через год его направили во Львов инженером по железной дороге, так до конца дней своих она жила во Львове и здесь похоронили ее.